

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ю. А. Кудрявцев

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
РЕЖИМЫ**

Теория и история государства и права

Юрий Кудрявцев

Государственные режимы

«Юридический центр»

2012

Кудрявцев Ю. А.

Государственные режимы / Ю. А. Кудрявцев — «Юридический центр», 2012 — (Теория и история государства и права)

<p id=" __GoBack">Книга посвящена одному из наиболее значимых феноменов теоретико-правовой науки, находящемуся на стыке областей научного знания, – государственным режимам. В работе проанализированы процессы формирования, развития и функционирования государственных режимов, проблемы их типологии; рассматриваются функции государственных режимов, их соотношение со смежными категориями: «политическая система», «правовой режим», «экономическая система». В рамках общей теории государственных режимов автор исследует государственный режим комплексно, с точки зрения как политики и права, так и экономики, а также в качестве юридической характеристики территории государства в целом и отдельных его частей. Содержащийся в работе материал изложен с учетом современного уровня достижений в области государствоведения и юридической практики. Материал представлен комплексно, включая наряду с традиционными устоявшимися точками зрения моменты дискуссионного характера. Книга адресована студентам, аспирантам, профессорско-преподавательскому составу юридических вузов и факультетов, а также всем тем, кто интересуется государственными режимами и иными проблемами теории государства и права.

ББК 67.0

Содержание

Введение	6
Глава 1. Государственный режим в общей теории государства и права	8
§ 1. Режим как категория юриспруденции	8
§ 2. Политическая система, политический режим, государственный режим: проблемы теоретического соотношения и практического взаимодействия	16
§ 3. Признаки, функции и теоретико-практическое значение государственных (политических) режимов	22
§ 4. Государство и народ как субъекты государственного (политического) режима	27
§ 5. Проблемы типологии государственных (политических) режимов: виды и критерии	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ю. А. Кудрявцев

Государственные режимы

© Ю.А. Кудрявцев, 2012

© ООО «Юридический центр-Пресс», 2012

* * *

*Все сочувствуют несчастьям своих друзей, и лишь немногие
радуются их успехам*
Оскар Уальд

Введение

Изучение любой научной проблемы следует начинать с обобщения и анализа существующей литературы. Категория «режим» чаще всего рассматривается в отраслевом контексте. В частности, отдельным аспектам правовых режимов, функционирующих в сфере гражданских правоотношений, посвящены работы Н. Н. Аверченко, В. Ю. Бузанова, Л. М. Барабанщиковой, А. П. Горелика, К. В. Дукашева, А. А. Джамбатова, С. К. Елькина, И. В. Ершовой, Ю. П. Егорова, М. Н. Зубковой, З. М. Заменго фа, Г. Р. Игбаевой, И. Ю. Карлявина, А. Г. Кравчука, В. В. Куценко, В. В. Крюкова, В. В. Качановой, А. Ю. Кинева, О. Н. Низамиевой, А. Е. Пилецкого, И. П. Пискова, Д. В. Петрова, В. А. Панова, А. А. Решетниковой, И. В. Строгановой, Т. Г. Степановой, А. В. Семанова, Н. А. Седовой, А. Я. Сугак, В. В. Устюковой, А. В. Щеголевой и др.

Вопросы функционирования правовых режимов в конституционном праве, а также теоретико-правовые проблемы конституционализма рассматривают С. Н. Булашов, А. В. Елисеев, Р. А. Ромашов, Л. В. Сониная, М. М. Султыгов и др.

Правовые режимы в земельном праве исследуют В. И. Аносов, Д. С. Бугров, Н. А. Боровинская, Р. В. Блишников, Д. В. Жернаков, Т. В. Крамкова, Н. Б. Лагуткина, Н. Л. Лисина, Е. Н. Никитина, В. В. Попов, Д. О. Сиваков, А. С. Трифионов, Д. Ф. Фаткулина и др.

Значительный объем исследований посвящен режимам в международном праве. Так, различные стороны международно-правовых режимов анализируются в работах И. А. Анашкиной, В. Н. Архилука, С. В. Бабурина, О. М. Балобанова, А. Н. Вылегжанина, В. В. Голицина, Р. Ф. Мамедова, Г. А. Осипова, Д. З. Пампулова, Ю. А. Пескова, В. Н. Трофимова, В. Ф. Царева и др.

Режимы исследуются также в отраслевых работах по уголовному (П. В. Космынина и др.), административному (А. Д. Благоев, Д. С. Жданкин, Д. А. Корецкий, В. Д. Мельгунов, В. Б. Рушайло, Н. Б. Лагуткина, О. В. Хабибулина и др.), экологическому (А. П. Камышев, В. Е. Лизгаро) и иным отраслям права.

Политико-правовая сущность категории «режим» зачастую рассматривается в контексте теорий политических режимов и политических систем. Теоретико-правовые и политологические аспекты политических режимов исследуются, в частности, в работах А. П. Боровикова, К. С. Гаджиева, А. Л. Громько, А. Н. Дибирова, А. Т. Купчикова, С. Ю. Кашкина, С. А. Киреевой, В. И. Краснова, А. И. Ковлера, Ю. А. Кудрявцева, Г. Ю. Курсковой, Ю. Г. Сумбатяна, А. П. Цыганкова, А. А. Шадта, А. А. Шанина и др. Проблемам политического режима и демократии посвящены работы известных зарубежных ученых-юристов и политологов, среди которых Р. Арон, Г. Алмонд, Дж. Бурдо, Р. Даль, М. Дюверже, Ж.-Л. Кермон, А. Лейпхарт, Г. Б. Поуэлл, Ф. Хайек и др.

При всем многообразии подобных работ серьезных теоретико-правовых монографических исследований государственных режимов до настоящего времени не проводилось. Проблемы становления и функционирования государственных режимов чаще всего рассматриваются в рамках учебного курса «Теория права и государства» в качестве характеристики одного из элементов формы государства, который одни авторы называют политическим, другие государственным режимом. Вместе с тем научно обоснованная теоретическая концепция государственного режима отсутствует.

Попытка сформировать подобную концепцию обусловлена не только теоретическим «пробелом» в науке, но и сугубо практическими потребностями. В частности, представляется актуальной задачей исследование теоретических моделей государственных режимов в сфере экономики и их практического воплощения в реальных государствах. Опыт последних лет показывает, что теоретико-правовые исследования государственных (экономических) режи-

мов на сегодняшний день не проводились. Современную же теоретико-экономическую науку с определенной долей условности можно охарактеризовать как «рыночную экономическую теорию», имеющую объектом своего исследования механизмы действия сугубо рыночных законов, производственные отношения рыночного хозяйства и т. п. В рамках предлагаемого исследования рассматриваются особенности форм и методов государственной деятельности в сфере экономики в условиях демократических, тоталитарных, авторитарных государственных (политических) режимов, изучаются директивно-плановые, рыночные и переходные государственные (экономические) режимы, с учетом позитивных и негативных особенностей каждого из них.

Особого внимания заслуживает проблема государственных режимов территорий. Необходимость их теоретического анализа обусловлена современной реальностью. Кризис государственного суверенитета, неспособность государств обеспечить свою территориальную целостность и вместе с тем желание отдельных наций реализовать свое право на самоопределение, существование спорных территорий актуализируют подобные исследования. В данной монографии рассмотрены понятие, признаки и структура территории государства, сущность государственного суверенитета как необходимой основы функционирования государственной власти, государственные режимы территорий в национальном и в международном праве.

В работе также рассматриваются режимы, устанавливаемые государством в условиях чрезвычайных ситуаций. Введение подобных режимов на всей территории страны или ее части всегда подразумевает ограничения прав и свобод человека, полномочий отдельных государственных органов и должностных лиц, что, с одной стороны, является вполне обоснованными мерами, с другой – вызывает неоднозначную оценку правозащитных организаций как внутри страны, так и за ее пределами. В связи с этим особого внимания заслуживает проблема введения и функционирования государственного режима контртеррористической операции, деформирующего государственный (политический) режим страны.

Однако исследовать все теоретико-практические вопросы функционирования государственных режимов в рамках одной работы не представляется возможным. Автор надеется, что данный труд станет начальным этапом крупной научно-исследовательской работы, посвященной данной проблематике.

Глава 1. Государственный режим в общей теории государства и права

§ 1. Режим как категория юриспруденции

Категория «режим» употребляется в различных смыслах и контекстах. В переводе с французского она означает: 1) государственный строй, совокупность средств, методов, способов осуществления власти; 2) строго установленный распорядок жизни (труда, отдыха, питания, лечения, сна); 3) систему обязательных правил, требований, норм, принципов, установленных для какого-либо вида деятельности (например, судоходства, лесо– водо-, землепользования, охоты, рыболовства и т. д.); 4) определенное состояние, положение, статус кого-либо или чего-либо (отсюда выражение: режимное производство)¹.

Несколько иначе определяет понятие «режим» В. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка»: «Режим (фр. Regime) – установленный образ, порядок жизни относительно распределения времени и т. д. Пищевой режим. Казарменный режим. Строгий режим. Способ управления, совокупность административных мероприятий. Старый режим. Новый режим. Полицейско-бюрократический режим»².

В контексте заявленной проблемы определенный интерес представляет диссертационное исследование Э. Ф. Шамсумовой «Правовые режимы (теоретический аспект)», посвященное комплексному теоретико-правовому исследованию сущности правовых режимов, их функционированию в различных сферах общественных отношений. По мнению автора, «режим – это комплексное системообразующее установление порядка, отражающее совокупность реально существующих общественных отношений, складывающихся в процессе жизнедеятельности из взаимодействия саморегулирующихся и одновременно регулируемых подсистем, в определенный промежуток времени, на определенной территории, относительно определенного объекта»³. Основным недостатком данного определения, на наш взгляд, является то, что режим рассматривается Э. Ф. Шамсумовой как длящийся процесс установления порядка, тогда как этимология данного термина позволяет говорить о режиме как об установившемся, сложившемся порядке отношений.

Таким образом, многозначность понятия «режим» свидетельствует о его междисциплинарности, о том, что оно используется в различных областях научного знания. В наибольшей же степени оно применяется в политико-правовых исследованиях, так как позволяет гораздо глубже и полнее раскрыть состояние современного общества, характер происходящих в нем перемен.

Категория «режим» является объектом исследований в зарубежной политико-правовой мысли. К примеру, немецкий юрист К. Левенштейн связывает это понятие с численностью партий, французский политолог К. Бурдо – с существованием или отсутствием правительственной оппозиции. Французский исследователь Е. Хамауи рассматривает режим с точки зрения конституционных взаимоотношений органов государства. Американский политолог Д. Истон понимает режим как стиль правления и совокупность процедур и урегулирований, другой американский ученый К. Бекстер – как систему (форму) правления. По мнению аргентинского

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Политико-правовые режимы: актуальные аспекты // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 63.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. 3. С. 232.

³ Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. Уральский юридический институт МВД России. Екатеринбург, 2001. С. 26.

исследователя Н. Ботаны, режим – это функциональный процесс концентрации и перераспределения власти. Кроме того, существуют взгляды, связывающие это понятие со степенью централизации государственного аппарата, с наличием политических свобод, с практикой выборов, с совокупностью ролей, посредством которых осуществляются власть и управление⁴.

Термин «режим» используется в конституциях некоторых стран (Катара 1972 г., Таиланда 1978 г., Никарагуа 1987 г., Бразилии 1988 г.), но его смысловое значение не раскрывается, а лишь упоминается о правовом, демократическом и ином режиме в стране⁵. В текущем законодательстве действуют множество законов и правовых норм (о партиях и общественных организациях, выборах, об осуществлении политических прав граждан, о методах деятельности государственных органов и др.), относящихся к тем или иным сторонам политического режима, создавая в своей совокупности особый конституционно-правовой институт⁶.

В целом «режим» как категорию юриспруденции следует рассматривать в трех основных аспектах: *теоретико-правовом; теоретико-государственном и отраслевом*. Режим как теоретико-правовая категория чаще всего исследуется в рамках теорий правового регулирования⁷ и режима законности⁸. Режим как теоретико-государственная категория изучается в рамках теории формы государства при характеристике политического режима страны. В отраслевом аспекте, как правило, речь идет о правовых режимах, функционирующих в отдельных сферах общественных отношений, урегулированных нормами конституционного, уголовного, гражданского, административного, земельного, экологического и других отраслей права.

Режим как теоретико-правовая категория, как уже было сказано, чаще всего исследуется в рамках теории правового регулирования. Так, С. С. Алексеев, рассматривая механизм правового регулирования, предлагает используемые и применяемые в нем «комплексы юридических средств» называть правовыми (юридическими) режимами⁹. Под правовым режимом он понимает «порядок регулирования, который выражен в многообразном комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»¹⁰.

Похожего взгляда придерживается О. С. Родионов, понимающий под правовым режимом «установленный законодательством особый порядок регулирования, представленный специфическим комплексом правовых средств, который при помощи оптимального сочетания стимулирующих и ограничивающих элементов создает конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности в целях беспрепятственной реализации субъектами права своих интересов»¹¹.

По схожему мнению Г. С. Брыскиной, правовой режим представляет собой «особый нормативный порядок регулирования положения (состояния) субъекта права посредством установленных и обеспеченных государством правовых средств, который выражается в специфике характера прав и обязанностей (целей, задач, функций), способов и гарантий их реализа-

⁴ См.: Чиркин В. Е. Революционно-демократическое государство современности. М., 1984. С. 231–232; Конституционное право развивающихся стран: общество, власть, личность. М., 1990. С. 231–233.

⁵ См.: Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государствоведения. М., 1994. С. 55.

⁶ См.: Конституционное право развивающихся стран: общество, власть, личность. С. 231.

⁷ См., напр.: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 372–375.

⁸ См., напр.: Тальяни В. В. Режим правозаконности (теоретико-правовой аспект): Дис... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

⁹ См.: Алексеев С. С. Указ. соч. С. 372.

¹⁰ См.: Алексеев С. С. Указ. соч. С. 373.

¹¹ Родионов О. С. Механизм установления правовых режимов Российским законодательством: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 9.

ции, ответственности за нарушение режимных требований и основывается на действии общих принципов, приводящих их в единую упорядоченную систему»¹².

А. В. Кузьмин рассматривает правовой режим в качестве «установленного законом особого порядка правового регулирования конкретных сфер общественных отношений, состоящего из совокупности юридических средств, обеспечивающего состояние упорядоченности общественных отношений посредством формирования высокой степени благоприятствования для правомерной реализации субъективных прав и законных интересов законопослушными субъектами»¹³.

На основе указанных определений можно выделить следующие признаки правового режима: 1) рассматривается как порядок правового регулирования; 2) использует специфические правовые средства; 3) имеет особую правовую направленность; 4) представляет собой систему взаимосвязанных элементов.

Однако подобные подходы к определению правового режима являются спорными, так как они не решают проблему унификации юридической терминологии, а приводят к еще большей неопределенности, поскольку категория «правовой режим» применяется также и в государственоведении, и в отраслевой юриспруденции, но с различной смысловой нагрузкой.

Нам представляется, что в рамках теоретического обоснования механизма правового регулирования целесообразнее оперировать категорией «режим правового регулирования», под которой следует понимать особый порядок воздействия права на определенную сферу общественных отношений, состоящий из взаимосвязанных этапов (стадий). Помимо режима правового регулирования, механизм как комплексная категория включает в себя методы правового регулирования, типы правового регулирования, субъекты и объекты правового регулирования.

Режим как теоретико-государственная категория, как правило, изучается в контексте теории формы государства. До недавнего времени традиционным элементом формы государства являлся политический режим. Сегодня в современной науке государственоведения ведется активная полемика относительно обоснованности использования данного термина, и приводится все больше аргументов в пользу термина «государственный режим». При этом следует признать, что, несмотря на дискуссии в науке, в рамках учебного курса теории государства и права учение о политическом режиме по-прежнему является наиболее распространенным.

Рассмотрим основные подходы и точки зрения к сущности политического режима. В юридической литературе существуют различные его определения: как совокупности характерных для определенного типа государства политических отношений, применяемых властями средств и методов, сложившихся отношений государственной власти и общества, господствующих форм идеологии, социальных и классовых взаимоотношений, состояния политической культуры; как характеристики властеотношений в политической, экономической и социально-культурной сферах и др.¹⁴

Понятие политического режима является объектом длительной дискуссии в западной политико-правовой науке. Так, некоторые авторы под политическим режимом предлагают понимать «применение комплекса законодательных мер и политико-административных процедур, которые позволяют политическому классу поддерживать собственную сплоченность и сохранить власть»¹⁵.

Французские ученые связывают это понятие с концепциями национального и народного суверенитета¹⁶. Национальному суверенитету, полагают они, присущ представительный

¹² Брыскина Г. С. Проблемы теории правового режима органа государственной власти: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 11–12.

¹³ Кузьмин А. В. Теоретико-правовые и отраслевые основы механизма правосознания. М., 2010. С. 7.

¹⁴ См.: Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. С. 296.

¹⁵ Малькова Т. П., Фролова М. А. Масса. Элита. Лидер. М., 1992. С. 57.

¹⁶ См., напр.: Жакс Ж. П. Конституционное право и политические институты. М., 2002. С. 41.

режим (режим представительной демократии), народному – «прямой» режим (непосредственная демократия). Для характеристики развивающихся стран они употребляют термин «президентский режим», отождествляя в определенной степени последний с формой правления.

Из понятий национального и народного суверенитета исходит также А. Ориу при определении политического режима. Однако он дает более широкое толкование этой категории, тождественное, по существу, государственному строю.

Одним из наиболее распространенных подходов в современном зарубежном государствоведении является точка зрения, согласно которой категория «политический режим» отождествляется с формой правления или с формой государственного устройства (Дж. Бурдо, К. Бекстер, М. Прело, С. Романо, М. Дюверже, А. Мерс, Л. Леви-Брюль и др.) «“Политический режим” есть система или форма правления», – пишет, например, К. Бекстер¹⁷. М. Дюверже определяет политический режим как «структуру правления, тип человеческого общества, отличающий одну социальную общность от другой»¹⁸. Он же рассматривает политический режим как понятие, определяющее характер, способ образования высших органов власти и управления, участие в этом процессе политических партий и «групп давления»¹⁹. Следует признать, что подобные точки зрения, являясь исторически первыми, безусловно, имеют право на существование, но вместе с тем представляются ошибочными, не отвечающими современным научным реалиям.

Существуют и иные точки зрения. Например, некоторые авторы отождествляют политический режим с политической системой²⁰. Г. Лассуэлл воспринимает политический режим как способ упорядочения, легитимизации политической системы. Автор пишет: «Режим – форма правления, политического порядка, представляет собой образец политических форм... Режим функционирует для того, чтобы свести к минимуму элемент принуждения в политическом процессе»²¹.

Имеет право на существование подход, в соответствии с которым режим рассматривается как баланс во взаимоотношениях социального и политического.²² Иными словами, каждый режим основан на соответствующей системе социальных оснований. В этом отношении характерное определение политического режима дал упомянутый нами М. Дюверже: «...рамки, в которых происходит конфликт, состоит из специальных политических институтов, именуемых политическими режимами. Как и все институты, политический режим не зависит от случайности, он определяется множеством факторов, особенно социально-экономических»²³.

По мнению Ж.-Л. Кермона, «политический режим – совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, способствующих формированию политической власти данной страны на определенный период»²⁴. По мнению Г. О’Доннелла и Ф. Шмиттера, политический режим – это «совокупность структур явных или скрытых, которые определяют форму и каналы доступа к ведущим правительственным постам, а также характеристики деятелей, которые считаются для этих структур подходящими или неподходящими, используемые ими ресурсы и стратегия в целях получения желаемого назначения»²⁵.

Таковы наиболее распространенные трактовки категории «политический режим» в западной политико-правовой мысли. Не менее разнообразными выглядят они и в отечествен-

¹⁷ Цит. по: *Traite de science politique*. En 4 Vol. Paris, 1985. Vol. 1: *Regimes politiques contemporains*.

¹⁸ *Maurice Duverger*. *Institutes Politiques et Droit Constitutionnel*. Paris, 1970. P. 9.

¹⁹ См. об этом: Конституционное право развивающихся стран: общество, власть, личность. С. 232.

²⁰ См. также: *Burdeau G.* *Constitutionnel et Institutions Politique*. Paris, 1974. P. 165.

²¹ *Lasswell H. D., Kaplan A.* *Power and Society*. New Haven, 1950.

²² См.: *Шамсумова Э. Ф.* Указ. соч. С. 34.

²³ *Duverger M.* *The Idea of Politics. The Uses of Power in Society*. Methuen. London, 1978. P. 2.

²⁴ *Quermohr J.-L.* *Les regimes politiques occidentaux*. Paris, 1986.

²⁵ *Transions from authoritarian. Es. 1 / Ed. by G. O’Donnel, Ph. C. Chmitter*. Baltimore, 1986. Vol. 4. P. 73.

ной юридической науке. В научный оборот советского государственоведения понятие политического режима было введено в 60-е годы XX столетия И. Д. Левиным²⁶ и воспринято общей теорией государства и права в качестве одного из элементов формы государства или понятия, тесно с ним связанного. При этом автор подразумевал под понятием политического режима только метод диктатуры. В последующем другие ученые стали рассматривать политический режим как совокупность приемов и методов осуществления государственной власти или диктатуры правящего класса²⁷.

Однако отечественные ученые не дают однозначного ответа на вопрос: что есть политический режим? Более того, эта проблема вплоть до настоящего времени является предметом дискуссии. Так, И. А. Денисов, А. Г. Лашин считают, что политический режим характеризует не форму, а сущность государства²⁸. Г. Н. Манов полагает, что политический режим является такой общей категорией, которая включает как свой составной элемент форму правления и форму государственного устройства²⁹.

В советской юридической науке получил широкое распространение классовый формально-юридический подход (И. Л. Левин, Л. М. Энтин, И. С. Самощенко, Б. А. Стародубский и др.)³⁰. Ученые предлагают отказаться от традиционных категорий формы государства и развивают взгляды о более общих структурных понятиях, относящихся к организации власти господствующего в стране класса. И. С. Самощенко, например, считает необходимым исходить из понятия формы государственного строя³¹, Б. А. Стародубский – из понятия государственной формы диктатуры класса³².

С развитием в отечественной политологии теории политических систем появились иные точки зрения. Наиболее обоснованной представляется позиция В. Е. Чиркина, в соответствии с которой политический режим является функциональной характеристикой всей политической системы в целом³³. Конкретизируя эту мысль, В. И. Краснов отмечает, что «политический режим представляет порядок обеспечения эффективного функционирования политической системы общества и включает систему правовых и неправовых мер по созданию благоприятных условий для успешной деятельности общественно-политических институтов»³⁴. О. В. Тененбаум характеризует политический режим как конкретную форму политической системы³⁵, при этом необоснованно смешивая понятие политического режима с формой государства, правления и государственного устройства³⁶.

²⁶ См.: Основы советского государства и права. М., 1947. С. 18; *Левин И. Д.* Современная буржуазная наука государственного права. М., 1960. С. 355.

²⁷ См.: Теория государства и права. М., 1970. С. 93; *Ильинский И. П., Мишин А. А., Энтин Л. М.* Политическая система современного капитализма. М., 1983. С. 22.

²⁸ *Денисов И. А.* Сущность и формы государства. М., 1960. С. 17; *Лашин А. Г.* Возникновение и развитие форм социалистического государства. М., 1965. С. 342.

²⁹ *Манов Г. Н.* О понятии формы государства // Ученые записки Таджикского государственного университета. Т. IX. Труды юридического факультета. 1987. Вып. 4. С. 7.

³⁰ См.: Основы советского государства и права. М., 1947. С. 18; Теория государства и права. М., 1970. С. 93; *Ильинский И. П., Мишин А. А., Энтин Л. М.* Политическая система современного капитализма. С. 22.

³¹ *Самощенко И. С.* Ленинское учение о связи законности с демократией и его значение для разработки теоретических вопросов законности // Ученые записки ВИЮН. Вып. 13. М., 1961. С. 6.

³² *Стародубский Б. А.* Государственное право буржуазных государств. Ч. 1. Свердловск, 1958. С. 32.

³³ См.: *Чиркин В. Е.* Теоретические проблемы политического режима в странах социалистической ориентации // Государство и право в развивающихся странах. М., 1976. С. 6–7.

³⁴ *Краснов В. И.* Политические режимы в буржуазных странах // Советское государство и право. 1985. С. 106.

³⁵ См.: *Тененбаум О. В.* К методологии исследования политических систем // Развитие политических систем в современном мире. М., 1981. С. 18–19.

³⁶ См. об этом: *Кашикин С. Ю.* Политический режим в современном мире: понятие, сущность, тенденции развития. М., 1993. С. 5.

С дальнейшим развитием отечественной юридической науки термин «политический режим» стал наполняться иным содержанием. Например, А. Я. Сухарев, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских считают, что «политический режим... обозначает систему приемов, методов, форм, способов осуществления политической власти в обществе»³⁷. Несколько иное определение принадлежит А. Ю. Коркмазову и И. С. Марьевскому, которые под политическим режимом понимают систему методов осуществления демократических прав и свобод, отношение органов власти к правовым основам их деятельности³⁸.

В ходе дальнейших исследований рядом ученых трактовка политического режима была значительно расширена. Это в первую очередь связано с тем, что в научный оборот был введен термин «государственный режим», характеризующий, по сути, функционирование государственного механизма в целом. Например, М. А. Могунова считает, что политический режим полностью включает в себя государственный режим, составляющий его основу, и дополнительно охватывает деятельность иных субъектов политической жизни общества³⁹.

Интересную точку зрения на сущность рассматриваемой категории высказывает Я. Р. Джамбалаев, предлагающий рассматривать правовой режим как составную часть политического режима. В частности, он делает вывод о том, что «при всем многообразии подходов к определению правового режима основным моментом его характеристики является совокупность методов регулирования, как наиболее полно отражающая его содержание в качестве составной части политического режима»⁴⁰. Далее автор отмечает, что «специфическая особенность правового режима заключается, прежде всего, в том, что составляющая его система юридических средств регулирования используется преимущественно и главным образом государством и составляет прерогативу государственных органов». И, наконец, Я. Р. Джамбалаев делает вывод о том, что «правовой режим выступает не только органической частью политического режима, но также и государственного»⁴¹. Данный подход не лишен недостатков. Во-первых, непонятно, как, по мнению автора, соотносятся между собой политический и государственный режим. Во-вторых, рассматривая правовой режим в качестве составной части политического режима, автор не называет его иные составные части. Таким образом, подход Я. Р. Джамбалаева требует существенной доработки и уточнения.

Подробный анализ всех существующих точек зрения о сущности политического режима выходит за рамки данной работы. Однако для современной теоретико-правовой науки и для настоящего исследования представляется актуальной задачей решение проблемы соотношения категорий «политический режим» и «политическая система». Многие обозначенные нами подходы не дают ответа на этот вопрос. Более того, оперирование в теории государства и права и в политологии схожими терминами создает ситуацию еще большей неопределенности.

Другой актуальной задачей, требующей решения в рамках данной работы, является проблема соотношения понятий политического и государственного режима. Необходимо также определиться с тем, какой из указанных категорий целесообразнее оперировать в теоретическом государствоведении при характеристике формы государства. Постараемся решить указанные задачи во втором параграфе данной главы.

³⁷ Большой юридический словарь. М., 1997. С. 500.

³⁸ Политология в терминах и понятиях. Ставрополь, 1994. С. 28.

³⁹ См.: Могунова М. А. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990. С. 10. – Аналогичного мнения придерживается С.Ю. Кашкин (см.: Кашкин С.Ю. Указ. соч. С. 9). Некоторые авторы предлагали рассматривать в качестве четвертого элемента формы государства политическую динамику, однако этот взгляд не получил распространения среди конституционалистов и теоретиков государства и права (см. об этом: Бурлацкий Ф. М. Ленин, государство, политика. М., 1970; Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 1996. С. 442).

⁴⁰ Джамбалаев Я. Р. Институт особого государственно-правового режима в Российской Федерации (вопросы теории и истории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 14.

⁴¹ Джамбалаев Я. Р. Институт особого государственно-правового режима в Российской Федерации (вопросы теории и истории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 14.

Возвращаясь к вопросу о месте категории «режим» в теоретическом государствоведении, необходимо упомянуть о фундаментальной и в достаточной степени интересной с практической точки зрения работе С. Н. Бабурина «Мир империй. Территория государства и мировой порядок»⁴². В ней известный политик и ученый подробно и полно рассматривает вопросы взаимосвязи территории и государства, территории и политического сознания, территориальных режимов и территориального разграничения. К числу базовых понятий, используемых автором в данной работе, является категория «правовой режим». Применительно к заявленной теме он пишет: «Главным показателем территории, позволяющим различать ее виды, был и остается существующий на ней правовой режим (или механизм осуществления государственной власти)»⁴³. В книге автор оперирует такими категориями, как «правовой режим», «государственно-правовой режим», «режим территорий», «правовой режим территорий», «режим государственной территории».

Режим как отраслевая категория. В современной отраслевой юриспруденции подготовлено достаточное количество работ, посвященных правовым режимам. При этом, с научной и практической точек зрения, в целях упорядоченности правовой терминологии более точной представляется дефиниция «правовой режим объектов», о которой, в частности, упоминает С. С. Алексеев⁴⁴. На наш взгляд, правовой режим объектов как категория отраслевой юриспруденции может быть представлена как совокупность исходящих от государства правил поведения (правовых норм), воздействующих на данный объект, а также порядок функционирования данного объекта в рамках существующих правил. Таким образом, категорию «правовой режим объектов» следует отличать от дефиниции «режим правового регулирования». Если первая категория показывает порядок функционирования самого объекта, то вторая характеризует порядок воздействия права на тот или иной объект.

Итак, в отрасли конституционного права изучаются правовые режимы государственной границы, правовые режимы ограничения государственной власти⁴⁵. Особое внимание в конституционном праве уделено исследованию проблем конституционализма, рассматриваемого рядом ученых в качестве особого политико-правового режима⁴⁶. Значительно чаще категория «режим» встречается в научных работах по гражданско-правовой тематике. К примеру, различными авторами исследуются правовые режимы сложных вещей, фирменных наименований, имущества организаций потребительской кооперации, недвижимого имущества, объектов культурного наследия, имущества акционерного общества, государственного имущества в хозяйственном обороте, сделок, товарного знака, валютных операций, наследования, недвижимости, реализации и защиты частной собственности⁴⁷ и т. д. В отрасли земельного права изуча-

⁴² См.: Бабурин С. Н. Мир империй: Территория государства и мировой порядок. СПб., 2005.

⁴³ См.: Бабурин С. Н. Мир империй: Территория государства и мировой порядок. СПб., 2005. С. 12.

⁴⁴ См.: Алексеев С. С. Указ. соч. С. 372–375.

⁴⁵ См., напр.: Булашов С. Н. Конституционно-правовой режим государственной границы Российской Федерации. 2003; Султыгов М. М. Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти. 2004 и др.

⁴⁶ См., напр.: Елисеев А. В. Конституционализм как политико-правовой режим: опыт сравнительного анализа. 2003; Сошина Л. В. Конституционализм в Российской Федерации как политико-правовой режим. 2001; Ромашов Р. А. Современный конституционализм: вопросы истории и теории. СПб., 1998.

⁴⁷ См., напр.: Аверченко Н. Н. Правовой режим сложных вещей. 2005; Бузанов В. Ю. Правовой режим фирменных наименований в российском гражданском праве. 2003; Барабанщикова Л. М. Правовой режим имущества организаций потребительской кооперации в Российской Федерации. 2005; Дукашев К. В. Правовой режим недвижимого имущества в целях налогообложения юридических лиц. 2007; Джамбатов А. А. Гражданско-правовой режим объектов культурного наследия. 2005; Елькин С. К. Правовой режим имущества акционерного общества. 1998; Еришова И. В. Правовой режим государственного имущества в хозяйственном обороте. 2001; Егоров Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования. 2004; Зубкова М. Н. Правовой режим товарного знака: соотношение частных и публичных интересов. 2004; Избаева Г. Р. Правовой режим валютных операций и роль органов внутренних дел в его обеспечении (гражданско-правовые аспекты). 2005; Кравчук А. Г. Правовой режим наследования. 2006; Кущенко В. В. Правовой режим недвижимости в Российской Федерации. 2006; Кинев А. Ю. Правовой режим реализации и защиты права частной собственности. 2003 и др.

ются правовые режимы земельных участков (земель сельскохозяйственных производственных кооперативов, земель государственного лесного фонда и т. п.⁴⁸). Значительно реже режимы исследуются в административном праве. Вместе с тем в данной отрасли права ряд исследований заслуживают особого внимания. Например, следует выделить работы Д. С. Жданкина и В. Б. Рушайло, посвященные теоретическим аспектам административно-правовых режимов⁴⁹.

⁴⁸ См., напр.: *Бугров Д. С.* Правовой режим земельных участков как недвижимого имущества. 2004; *Боровинская НА.* Правовой режим земель сельскохозяйственных производственных кооперативов. 1998; *Блинные Р. В.* Правовой режим земель государственного лесного фонда в Российской Федерации. 2005; *Жернаков Д. В.* Правовой режим земельных участков как объектов гражданского оборота. 2005; *Крамкова Т. В.* Гражданско-правовой режим земельного участка. 2006 и др.

⁴⁹ См.: *Жданкин Д. С.* Административно-правовые режимы и их роль в государственном управлении. 2000; *Рушайло В. Б.* Административно-правовые режимы. 2000.

§ 2. Политическая система, политический режим, государственный режим: проблемы теоретического соотношения и практического взаимодействия

Необходимость решения указанных в названии параграфа проблем вызвана тем, что в рамках науки и учебной дисциплины теории государства и права в одном и том же контексте используются различные термины, имеющие порой, по мнению тех или иных авторов, схожее или, наоборот, различное содержание. Например, при характеристике формы государства оперируют такими категориями, как политический режим, государственный режим, политико-правовой режим, государственно-правовой режим, государственно-политический режим. Применение такого количества терминов, характеризующих, по сути, одно и то же явление, несогласованность, а порой и противоречивость существующих позиций требуют серьезного осмысления сущности указанных категорий с целью приведения их в единую согласованную систему.

Соотношение понятий «политический режим» и «политическая система». На наш взгляд, в качестве исходной категории, позволяющей раскрыть сущность указанных дефиниций, их соотношение, следует рассматривать категорию «политика». Так, под *политикой* (с греч. наука государственного управления) часто понимают сферу деятельности, связанную с распределением и осуществлением власти внутри государства и между государствами⁵⁰.

В Большом энциклопедическом словаре дается несколько иное определение политики – как сферы деятельности, связанной с отношениями между социальными группами, сутью которой является определение форм, задач, содержания деятельности государства⁵¹. Как видим, здесь на первый взгляд сущность политики выходит за рамки деятельности государства, однако далее в этом же издании говорится следующее: «Различают внешнюю и внутреннюю политику. Внутренняя политика охватывает основные направления деятельности государства, партий (экономическая, социальная, культурная, техническая и др.). Внешняя политика охватывает сферу отношений между государствами»⁵². Таким образом, как и в первом приведенном нами определении, сущность политики здесь также сводится к деятельности государства.

Иная точка зрения усматривается в Толковом словаре Д. Н. Ушакова, где политику рассматривают как «деятельность государственной власти в области управления и международных отношений; деятельность той или иной общественной группировки, партии, класса, определяемая их целями и интересами»⁵³.

Схожая трактовка рассматриваемой категории приводится в Толковом словаре русского языка СИ. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: «Политика – это деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями»⁵⁴.

⁵⁰ См.: Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. / Сост. А. А. Грицанов. М., 2003. С. 529.

⁵¹ См.: Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vedu.ru/BigEncDic/49098> свободный (дата обращения: 23.05.2011)

⁵² См.: Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vedu.ru/BigEncDic/49098> свободный (дата обращения: 23.05.2011)

⁵³ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=52954> свободный (дата обращения: 23.05.2011)

⁵⁴ Ожегов СИ., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан.: Издательство «Азъ», 1992. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/?q=%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0&pg=1> свободный (дата обращения 23.05.2011)

Таким образом, из приведенных нами определений видно, что политика справедливо рассматривается как сфера управленческой деятельности государственной власти. Как особый вид государственной деятельности она формируется и осуществляется соответствующими государственными структурами (глава государства, законодательные, исполнительные органы власти). Политика государства традиционно подразделяется на внешнюю (внешние функции государства) и внутреннюю (внутренние функции государства). При этом следует учитывать, что в политике, осуществляемой государством, находят свое отражение политические взгляды, правовые и моральные нормы, культурно-исторические и моральные ценности, характерные для существующей системы власти. Помимо деятельности органов государства к ней также относят деятельность всех общественно-политических организаций, независимо от их непосредственного участия в управлении делами государства.

На наш взгляд, речь действительно должна вестись не только о деятельности государственных органов, но и о партиях, как непосредственно участвующих в управлении делами государства (представленных в виде парламентских фракций), так и прямо не осуществляющих государственную власть. Поэтому, по нашему мнению, следует различать *государственную политику*, представленную одним из элементов формы государства, который часто называют политическим режимом, и *политику партий*, рассматриваемую через категорию «политическая система государства». Таким образом, если политический режим представляет собой совокупность методов осуществления публичной власти государственными органами, а также порядок их реализации, то политическую систему государства следует рассматривать как совокупность политических партий, движений, общественно-политических организаций, действующих на территории данного государства на основе существующих норм права. В соответствии с количеством партий, действующих в государстве, следует различать следующие типы политических систем: многопартийная (Франция, Италия, Испания, Россия и др.), двухпартийная (США, Великобритания) и монопартийная (Северная Корея, Куба и др.).

Общим для политической системы государства и политического режима является деятельность парламентских фракций, с одной стороны, представляющих политические партии страны и являющихся частью ее политической системы, с другой – реально осуществляющих государственную власть как субъекты политического режима.

Соотношение понятий «политический режим» и «государственный режим». Для решения данной проблемы следует обратиться к науке. В частности, В. Е. Чиркин считает, что политический режим не может быть сведен к одной из сторон формы государства, он складывается в той или иной стране как равнодействующая многих факторов, деятельности не только государственных органов, но и политических партий, массовых движений, других объединений, преследующих политические цели, а иногда в результате непосредственной политической деятельности различных слоев населения, их массовых выступлений⁵⁵; «... характеризует состояние демократии в стране, осуществление в ее внутренней политике общечеловеческих ценностей, политический климат»⁵⁶. Поэтому, продолжает В. Е. Чиркин⁵⁷, при характеристике формы государства целесообразнее рассматривать не политический, а государственный режим, который характеризует формы и методы деятельности государства и в отличие от форм правления и государственного устройства представляет собой функциональную сторону государственной формы⁵⁸. Формы и методы осуществления государственной (а не вообще политической) власти исключительно многообразны. К их числу относятся: регистрация и разрешение деятельности тех или иных политических партий или отказ в этом; утверждение в парламенте государственных

⁵⁵ См. об этом: Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государствоведения. М., 1994. С. 55.

⁵⁶ Чиркин В. Е. Государствоведение. М., 1999. С. 195.

⁵⁷ См.: Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 1996. С. 442.

⁵⁸ См.: Конституционное право развивающихся стран. Основы организации государства. М., 1992. С. 8.

ного бюджета или отклонение соответствующего проекта; принятие временного конституционного акта военным советом после переворота и т. д. Именно государственный режим, по мнению В. Е. Чиркина, в ряде случаев имеет решающее значение для классификации государственных форм⁵⁹.

По мнению С. Ю. Кашкина, государственный режим – понятие более узкое, включающее в себя лишь методы осуществления политической власти государственным аппаратом и соответственно ограничивающееся государственным механизмом. Политический режим характеризует все многообразие проявлений и элементов политической системы общества в действии. В силу своей особой значимости, продолжает автор, государственно-правовые властеотношения играют доминирующую роль в формировании политического режима⁶⁰.

Схожего мнения придерживается В. Д. Гончаренко, признающий государственный режим частью политического режима. По его мнению, «есть все основания для понятийной дифференциации политического и государственного режима, а также признания государственного режима составной частью политического»⁶¹.

Н. И. Матузов и А. В. Малько в своей статье «Политико-правовые режимы: актуальные аспекты» разделяют понятия политического и государственного режимов. По их мнению, если государственный режим определяется обычно как совокупность методов, приемов, способов осуществления государственной власти, то политический режим – это функциональная (деятельная) сторона политической системы общества⁶².

Такого рода дискуссии дали начало широкому и узкому подходам к пониманию политического режима. Широкий подход относит политический режим к явлениям политической жизни и к политической системе общества в целом и определяет уровень гарантированности демократических прав и политических свобод личности, характер отношения властных структур к правовым основам государственной и общественной жизни, степень соответствия официальных конституционных и правовых форм политическим реалиям. Узкий подход определяет политический режим как совокупность приемов и способов государственного руководства.

Существуют иные точки зрения. Так, А. В. Поляков в качестве одного из элементов формы государства называет «государственный (политический) режим», отождествляя, таким образом, эти понятия. Он говорит следующее: «Понятие государственного режима (который часто называют политическим режимом) в современном государствоведении трактуется неоднозначно. Так, его рассматривают и как форму государства, и как самостоятельную политологическую категорию»⁶³. И далее он дает вполне традиционное определение государственного режима как «совокупности методов и средств, при помощи которых функционирует государственная публичная власть...»⁶⁴.

М. Н. Марченко также не впадает в полемику относительно соотношения указанных категорий и рассматривает в качестве элемента формы государства категорию «государственный режим». По его мнению, «государственный режим представляет собой совокупность используемых стоящими у власти группами, классами или слоями общества методов и способов

⁵⁹ См.: Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государствоведения. С. 56.

⁶⁰ См. об этом: Кашкин С. Ю. Политический режим в современном мире: понятие, сущность, тенденции развития. М., 1993. С. 9.

⁶¹ Гончаренко В. Д. Юридическая природа конституционно-правового режима // Международный и отечественный опыт модернизации в экономической и правовой сфере: история и современность: Сб. ст. междунар. науч. – практ. конф., 16 декабря 2010 года: В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. проф. Т. И. Козловой. ЧОУ ВПО «Институт правоведения и предпринимательства», Межрег. Обществ. орг. юристов и предпринимателей «Форум». СПб.: Изд-во ИПП, 2011. С. 158.

⁶² См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Политико-правовые режимы: актуальные аспекты // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 63.

⁶³ Поляков А. В. Общая теория права: Курс лекций. СПб., 2001. С. 389.

⁶⁴ Поляков А. В. Общая теория права: Курс лекций. СПб., 2001. С. 389.

осуществления государственной власти»⁶⁵. Нетрудно заметить, что подобное понимание государственного режима практически не отличается от понимания данной дефиниции А. В. Поляковым. Кроме того, подчеркивает М. Н. Марченко, «государственный режим выступает как реальное проявление организационно оформленной власти, как процесс ее функционирования»⁶⁶.

Таким образом, все существующие точки зрения на проблему соотношения политического и государственного режимов можно объединить в рамках трех подходов: 1) государственный режим является составной частью политического режима; 2) государственный режим и политический режим отождествляются и 3) государственный режим и политический режим рассматриваются как различные понятия.

По нашему мнению, наиболее обоснованной представляется позиция, в соответствии с которой государственный режим и политический режим в рамках теории формы государства отождествляются. Политика государства реализуется государственными органами, в совокупности составляющими государственный аппарат и рассматриваемыми в качестве институциональной характеристики формы государства. Методы, применяемые государственными органами (включая парламентские фракции) в процессе осуществления публичной власти, следует рассматривать в качестве функциональной характеристики формы государства. Поэтому при характеристике порядка реализации государственной власти (государственной политики, а не политики вообще) в качестве элемента формы государства необходимо рассматривать именно государственный режим. Деятельность же политических партий в стране, как уже было нами отмечено, составляет содержание категории «политическая система». Соотношение категорий «политика», «политическая система», «государственный режим» показано на схеме 1.

Наряду с понятием «государственный режим» для характеристики формы государства в отечественной юридической науке предложены другие понятия. Так, В. Л. Кулапов оперирует категорией «государственно-правовой режим», сущность которой он вполне традиционно раскрывает через «систему средств и способов осуществления государственной власти»⁶⁷. В качестве аргумента в защиту своей позиции он приводит довод о том, что государство для осуществления своей организующей деятельности пользуется более ограниченным (чем политическая система в целом) и специфическим набором средств управленческого воздействия, основным из которых является право⁶⁸.

На странице 30 отсутствует таблица под номером 1
Схема 1.

Термин «государственно-правовой режим» использует также в своих трудах В. С. Нерсесянц. Причем, рассматривая государство в рамках авторской либертарно-юридической концепции⁶⁹, ученый в одном и том же контексте употребляет термины «государственный (политический) режим» и «государственно-правовой режим». По этому поводу он пишет:

⁶⁵ Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: Учебник. М., 2005. С. 204.

⁶⁶ Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: Учебник. М., 2005. С. 205.

⁶⁷ Кулапов В. Л. Понятие формы государства // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2004. С. 80.

⁶⁸ Кулапов В. Л. Понятие формы государства // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2004. С. 80.

⁶⁹ «Согласно либертарно-юридической трактовке государства как правовой формы организации и реализации публичной власти, любое государство в отличие от деспотизма (его прошлых и современных разновидностей – тирании, диктатуры, тоталитаризма и т. д.) осуществляет свою власть в рамках определенного правопорядка. Без этого нет и государства, а есть деспотизм с соответствующим антиправовым режимом – тираническим, диктаторским, военно-полицейским, фашистским, расово-нацистским, партийно-классовым, тоталитарным и т. д. Все это – лишь разновидности деспотического режима» (Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М., 2002. С. 253).

«Государственный (политический) режим – это по сути своей всегда государственно-правовой режим, определенный правовой порядок функционирования государства, те или иные правовые формы, процедуры, приемы, способы и методы осуществления государственной власти»⁷⁰. Далее он рассматривает либеральный и авторитарный государственно-правовые режимы. Признавая значимость подобного подхода для теоретико-правовой науки, вместе с тем следует признать и его спорность. Во-первых, налицо неопределенность и разобщенность в использовании юридической терминологии. Во-вторых, автор необоснованно смешивает понятия «государственно-правовой режим» и «государственный (политический) режим» и понятие «правопорядок». В-третьих, В. С. Нерсесянц отождествляет понятия «государственный режим» и «политический режим», используя термин «государственный (политический) режим», однако аргументов по этому поводу не приводит. В-четвертых, вряд ли можно согласиться с тем, что реально существовавшие и существующие диктаторские, тоталитарные государства как таковыми государствами не являются, поскольку в них якобы отсутствует некий «правопорядок». По нашему мнению, о том или ином явлении можно судить по его характерным признакам. Для государства таковыми являются территория, население, публичная власть и суверенитет. При отсутствии хотя бы одного из них можно ставить под сомнение сам факт существования государства (например, современные Ирак, Косово, Абхазия, Южная Осетия и т. п.). Правом же для государства всегда будут нормы, исходящие от него самого и им же установленные. Поэтому говорить об отсутствии правопорядка и самого государства в условиях диктаторских тоталитарных режимов, на наш взгляд, ошибочно, а ставить под сомнение сам факт существования реальных государств как несоответствующих той или иной теоретической концепции неверно.

Что касается использования в качестве характеристики формы государства категорий «государственно-правовой» или «политико-правовой режим», то совершенно справедлива по этому поводу позиция В. Е. Чиркина, который отмечает, что, делая акцент на правовых аспектах, авторы таких предложений придают данным понятиям значительную определенность, привлекая внимание к конкретным правовым актам о методах деятельности органов государства. Однако, во-первых, такие методы не исчерпываются только правовыми: применяются методы, не урегулированные правом. Во-вторых, термин «государственно-правовой» можно истолковать так, что методы деятельности органов государства ограничиваются методами, закрепленными лишь в государственном (а точнее, в конституционном) праве, а термин «политико-правовой» – только политическими методами, но это неверно⁷¹.

Также следует отметить, что в любом государстве существует тесная связь между политической и правовой системами, поскольку, говоря словами К. Маркса и Ф. Энгельса, «все юридическое в основе своей имеет политическую природу»⁷². И этот вопрос прямо связан с выдвижением и разработкой учеными научной концепции правового государства⁷³. В свою очередь, его составляющие (верховенство закона, строгий режим законности, стабильный правопорядок, независимое положение органов, осуществляющих правосудие, и др.) все больше становятся основными критериями государственного режима на современном этапе.

Также следует указать на взаимосвязь категорий «государственный (политический) режим» и «правовой режим». По мнению В. Д. Гончаренко, воспринимающего государственный режим как составную часть политического режима, «правовой режим выступает организационной частью как государственного, так и политического режимов. Именно с помощью правовых режимов утверждаются на практике и реально функционируют режимы государственные

⁷⁰ Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 254.

⁷¹ См.: Чиркин В. Е. Государствоведение. М., 1999. С. 195.

⁷² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 1. С. 635.

⁷³ См. об этом: Шутько Д. В. Взаимодействие правовой и политической систем советского общества // Политическая система: вопросы демократии и самоуправления. М., 1988. С. 56.

и политические, ибо они, как правило, облачаются в юридическую форму»⁷⁴. На наш взгляд, государственный (политический) режим всегда (а не «как правило») опирается на правовую основу и, таким образом, носит правовой характер. Поэтому, как уже было нами отмечено, в рамках теории формы государства рассматривать наряду с государственными (политическими) в качестве самостоятельного явления правовые режимы нецелесообразно.

Э. Ф. Шамсумова считает, что категория «правовой режим» имеет место на практике, в жизни. Она – удовлетворенная необходимость законодателя. А категория «политический режим» представлена теоретически и неосвязаема⁷⁵. С этим сложно согласиться, поскольку и правовой, и государственный режимы могут выступать как в качестве теоретических моделей, далеких от реальности, так и в качестве реально действующих феноменов. Но, бесспорно, они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Государственный (политический) режим в стране, безусловно, предполагает функционирование правовых режимов объектов и режимов правового регулирования, отражающих состояние действия права и деятельности правовой системы конкретного государства в определенный период времени.

⁷⁴ Гончаренко В. Д. Указ. соч. С. 158.

⁷⁵ См.: Шамсумова Э. Ф. Указ. соч. С. 37.

§ 3. Признаки, функции и теоретико-практическое значение государственных (политических) режимов

Определив сущность категории «государственный (политический) режим», перейдем к рассмотрению его основных признаков и характеристик.

Государственный (политический) режим характеризуется следующими *признаками*:

– *представляет собой основной элемент формы государства*: статус государственного (политического) режима как основного элемента формы государства определяется тем, что он показывает, как, с помощью каких способов, приемов осуществляется взаимодействие государственной власти с населением, как проявляется действительное соотношение классовых сил в политической сфере, какую роль выполняют органы государства по управлению населением, проживающим на его территории, каков политический статус различных общественных организаций. Решая указанные задачи, государственный режим, в конечном счете, воздействует и определяет как форму правления, так и форму государственного (территориального) устройства;

– *институционально-функциональный элемент формы государства*: государственный (политический) режим показывает, какими методами правового воздействия пользуется государственный аппарат при осуществлении своей деятельности, в процессе обеспечения экономической безопасности, защиты граждан, общественного порядка, решении других задач;

– *динамичность*: как справедливо подчеркивает В. Е. Чиркин, реально существующий государственный (политический) режим каждой страны изменчив во времени, в какой-то степени (особенно в федеративных государствах) в пространстве и носит конкретный, индивидуальный для каждого государства характер, который со всей своей спецификой никогда полностью не «вписывается» только в тоталитарную или только в демократическую обобщенную модель, равно как ни та и ни другая модель не существуют на практике в своем «чистом» или «идеальном» виде⁷⁶. Поскольку государственный (политический) режим, отмечает В. Е. Чиркин, представляет собой определенный результат многих слагаемых, с изменением соотношения этих слагаемых в режиме меняются пропорции применения и формы тесно переплетающихся тактических методов, приемов, разнообразных государственных институтов и органов, опирающихся в своей деятельности как на насилие, так и на уступки, на метод либерализма⁷⁷. Вот почему каждый конкретный режим обычно совмещает в себе (в самом подчас неожиданном сочетании) элементы как тоталитаризма, так и демократии, граница между которыми нередко весьма условна. Интенсивность, глубина и направленность динамики государственного (политического) режима в значительной степени зависят от реакции населения на его преобразование, осуществляемые государством сверху. На эти процессы могут активно воздействовать средства массовой коммуникации: как государственные, так и частные, как внутренние, так и внешние. В странах, где имеет место устойчивый баланс политических сил или достигнуто долговременное национальное согласие, государственный режим стабилен. Напротив, если в стране верх берут то одни, то другие политические силы, ее государственный (политический) режим постоянно изменяется. Чрезвычайно велико влияние на государственный режим экономических факторов;

– *правовой характер*: государственный (политический) режим как воплощение реально существующей власти в реальном государстве (а не как теоретическая модель) всегда носит правовой характер, т. е. функционирует и опирается в процессе своей деятельности на установленные государством общеобязательные формально-определенные правила поведения (право-

⁷⁶ См.: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государствоведения. М., 1997. С. 10.

⁷⁷ См.: Основы теории политической системы. М., 1985. С. 104.

вые законодательные нормы). Попытки некоторых авторов утверждать, что существуют неправовые режимы, имеют право на существование только в плоскости теоретической абстрактной юриспруденции, не имеющей ничего общего с реальной политико-правовой действительностью;

– *характеризует публичные властные отношения*: государственный (политический) режим характеризует публичные властные отношения, субъектами которых выступают органы государственного аппарата. Государственный режим формируется в результате деятельности и взаимодействия между собой субъектов власти;

– *характеризует политику государства*: государственный (политический) режим характеризует не просто методы осуществления государственной власти, но также показывает порядок их реализации в различных сферах общественной жизнедеятельности, в процессе осуществления внутренних и внешних функций государства, что в совокупности составляет политику государства.

Кроме того, следует подчеркнуть, что государственный (политический) режим оказывает влияние на функционирование политической системы общества, построенной в соответствии с внутренними и внешними условиями существования каждого конкретного государства и направленной на его защиту, сохранение и развитие.

Сознательное изменение государственного (политического) режима, его деформация, переход к новой модификации или коренная смена могут произойти посредством либо революции, военного переворота, проведения реформ, принятия законов, либо изменения практики их применения правительственными органами.

Среди перечисленных признаков государственных (политических) режимов основной характеристикой является использование публичной властью различных методов воздействия. Поэтому для данного исследования актуальной задачей выступает их характеристика.

Классификация методов осуществления государственной власти является дискуссионной научной проблемой. Представляет особый интерес вариант классификации, предлагаемый В. Е. Чиркиным. Этот подход заслуживает особого внимания в силу того, что в нем достаточно подробно рассматривается указанная проблематика, и, следовательно, его анализ позволит глубже разобраться с вопросом классификации методов осуществления государственной власти.

Следует подчеркнуть, что автор весьма полно характеризует методы осуществления государственной власти и предлагает объединить их в четыре группы: методы поддержки (экономические, политические, идеологические и т. д.), нейтрализма (балансирования интересов), либерализма (компромисса) и принуждения (насилия)⁷⁸.

По мнению В. Е. Чиркина, *методы поддержки* со стороны государственной власти способствуют формированию, а нередко и создают такие экономические, политические, духовные отношения в обществе, которые усиливают роль социальных слоев и объединений, на которые власть опирается, а также «союзных» политических партий, объединений, движений.

Методы нейтрализма состоят в том, что «государственная власть пытается сбалансировать борьбу различных фракций экономически и политически господствующего класса, принимая законы, удовлетворяющие то одни, то другие стороны, то все в определенной пропорции. Данный метод используется также, когда государственная власть не может оказать поддержку той или иной группировке или выступить против другой по причинам внешнеполитического или внутривластного характера»⁷⁹.

Методы либерализма (компромисса), продолжает В. Е. Чиркин, используются государственной властью как в противостоянии с антагонистическими силами, так и в отношении дру-

⁷⁸ См. об этом: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственоведения. С. 163.

⁷⁹ См. об этом: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственоведения. С. 164–166.

жественных сил. В первом случае в качестве примера В. Е. Чиркин приводит уступки власти работникам (сокращение рабочего дня, оплачиваемый отпуск, пенсионное обеспечение и т. д.), крестьянству и фермерам (осуществление кардинальной земельной реформы) и т. п. Во втором случае примером может быть поддержка государственной власти предпринимательскому слою как основе стабильной государственности⁸⁰.

Методы принуждения (насилия), по мнению В. Е. Чиркина, обращены прежде всего, против оппозиционных, антагонистических сил – противников режима. Однако, продолжает ученый, указанный метод может применяться государственной властью и по отношению к своим союзникам, особенно если они проявляют недальновидность, способную повредить господствующему классу в целом и самой государственной власти (например, национализация ряда важнейших объектов экономики, несмотря на сопротивление значительной и мощной части промышленных и финансовых кругов, привлечение к уголовной ответственности отдельных крупных предпринимателей и т. п.)⁸¹.

Не существует такого государственного (политического) режима, который всегда использовал бы лишь один из методов. В любой стране, говорит В. Е. Чиркин, сочетаются методы поддержки, насилия, нейтрализма и уступок. Даже гитлеровский фашизм не мог обойтись без частичных уступок. И это реальность, «без которой власть не была бы властью»⁸².

Признавая значимость рассмотренного подхода, тем не менее следует признать, что он требует уточнения и нуждается в дальнейшем развитии. Ученый различает методы поддержки, нейтрализма, либерализма (компромисса) и принуждения. При этом не представляется возможным понять, чем же в подобном понимании принципиально отличаются друг от друга методы нейтрализма и либерализма (компромисса). Так, раскрывая методы нейтрализма через баланс государственной власти между различными политическими силами, путем принятия законов, удовлетворяющих то одни, то другие стороны, автор, по сути, говорит о компромиссном поведении государственной власти по отношению как к оппозиции, так и к силам, лояльным власти. Поэтому представляется необоснованным выделять в качестве отдельной группы методы нейтрализма, поскольку они по своему содержанию совпадают с методами компромисса. Также стерты четкие границы между методами поддержки и нейтрализма.

Следующий недостаток указанного подхода связан с тем, что все указанные методы осуществления государственной власти используются не разрозненно, а представляют собой единую систему. Любая система предполагает взаимосвязь включенных в нее элементов. Принимая это во внимание, следует констатировать, что методы либерализма (компромисса) и иные указанные методы как составные части системы методов осуществления государственной власти являются разными по своей сущности и выделены по различным критериям и потому, на наш взгляд, не могут применяться в одном и том же контексте. В связи с этим, прежде всего, следует выяснить этимологию категории «либерализм».

Чаще всего либерализм (лат. *liberalis* – свободный) рассматривается как социально-политическое учение и общественное движение, основной идеей которого является самодостаточная ценность свободы индивида в экономической, политической и других сферах общественной жизнедеятельности⁸³. В Толковом словаре русского языка СИ. Ожегова и Н. Ю. Шведовой подчеркивается, что термин «либерализм» имеет следующие значения: 1) идеологическое и политическое течение, объединяющее сторонников демократических свобод и свободного предпринимательства; 2) излишняя терпимость, снисходительность, вредное попуститель-

⁸⁰ См. об этом: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государствоведения. С. 164–166.

⁸¹ См. об этом: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государствоведения. С. 164–166.

⁸² См. об этом: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государствоведения. С. 167.

⁸³ См.: Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. Минск, 1999. С. 365.

ство⁸⁴. Поэтому представляется неуместным при характеристике методов осуществления государственной власти использовать категорию «методы либерализма». Рассматривать в качестве самостоятельной группы «либеральные методы» также считаем неверным, поскольку либеральными могут быть не только методы поддержки и нейтрализма, но и в конечном счете методы принуждения⁸⁵.

Поэтому нам представляется, что все методы осуществления государственной власти с определенной долей условности можно объединить в три группы: 1) императивные; 2) диспозитивные и 3) методы принуждения. *Императивные методы* осуществления государственной власти предполагают государственно-правовое воздействие на различные сферы общественных отношений в форме обязательных для исполнения категорических, безусловных требований. *Диспозитивные методы* предполагают регулятивное воздействие на общественные отношения в формах правовых рекомендаций, основанных на свободе в выборе возможных вариантов поведения. *Методы принуждения* связаны с государственно-правовым противодействием, совершаемым в различных сферах общественной жизни правонарушениям, а также с восстановлением нарушенного права. Соотношение указанных методов в рамках реально существующих политико-правовых систем, преобладание одних над другими позволяют выделять различные типы государственных (политических) режимов.

Реализуя в совокупности указанные методы воздействия, государственный (политический) режим выполняет регулятивную и охранительную функции. В рамках *регулятивной функции* государственный режим формирует политическую среду деятельности государственных органов, негосударственных организаций (политических партий, общественных организаций), конкретной личности; влияет на политическую динамику общества, которая отражает основные направления, взаимосвязь и интенсивность взаимодействия различных сторон внутренней и внешней политики государства. В ее пределах реализуются преимущественно методы императивного и диспозитивного воздействия.

Охранительная функция государственного (политического) режима заключается в осуществлении защиты (охраны) интересов государства, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, от действий части властных структур, политических партий и т. п., способных причинить вред самой государственной власти, государству в целом. В пределах указанной функции реализуются методы государственного принуждения.

Государственный (политический) режим как теоретическая конструкция и реальная характеристика политики государства имеет теоретическое и практическое значение. *Теоретическое значение* для комплексного понятия формы государства и двух других ее элементов (формы правления и формы территориального устройства) состоит, прежде всего, в том, что только в условиях конкретного государственного (политического) режима может существовать и быть адекватно оценена как форма правления, так и форма территориального устройства, а все эти три элемента, взятые вместе, дают общую характеристику каждого конкретного государства в любой момент его исторического развития⁸⁶.

Практическое значение государственного (политического) режима состоит в том, что он призван: способствовать мобилизации специального потенциала страны на достижение стоящих перед ней стратегических целей, формировать управляемую и динамичную социальную структуру, стабилизирующую внутреннее положение государства; создавать оптимальные

⁸⁴ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Токовый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Электрон. дан.: Издательство «Азъ», 1992. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/?q=%D0%BB%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC&search=%D0%98%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%8C&pg=1> свободный (дата обращения 23.05.2011)

⁸⁵ Так, методы принуждения в условиях демократических государственных режимов более либеральны по сравнению с принудительными методами авторитарных и тоталитарных режимов.

⁸⁶ См.: Кашкин С.Ю. Политический режим в современном мире: понятие, сущность, тенденции развития. М., 1993. С. 9.

условия работы органов власти и управления, обслуживать их постоянное взаимодействие и обратную связь с населением; обеспечивать позитивную внешнеполитическую обстановку и, в конечном счете, гарантировать эффективную управляемость и саморегуляцию всей общественно-политической системы.

§ 4. Государство и народ как субъекты государственного (политического) режима

Как уже было сказано, государственный (политический) режим – наиболее подвижный элемент формы государства, показывающий в первую очередь, каким способом осуществляется государственная власть в конкретном обществе. Интенсивность, глубина и направленность динамики политического режима в значительной степени зависят от реакции населения на его реформирование, осуществляемое государством. На эти процессы могут также активно воздействовать средства массовой коммуникации: как государственные, так и частные, как внутренние, так и внешние. Чрезвычайно велико влияние на государственный режим экономических факторов.

Государственный (политический) режим характеризует публичные властные отношения. Их субъектами выступают государство, политические партии, общественные объединения, трудовые коллективы, отдельные индивиды и т. п. Формирование режима происходит в результате деятельности и взаимодействия их между собой. При этом можно условно выделить два основных субъекта государственного режима: государство как особую политическую организацию общества и народ как совокупность граждан.

Государство в качестве субъекта государственного режима рассматривается в первую очередь с точки зрения форм и методов, с помощью которых оно выполняет свое социальное предназначение: обеспечивает экономическую жизнь, защиту граждан, общественный порядок, решает другие общесоциальные, национальные задачи, т. е. все то, что в совокупности характеризует функции государства. При этом в теории права и государства формы реализации функций государства, как правило, подразделяются на правовые (правотворческая, правоисполнительная и правоохранительная деятельность) и неправовые⁸⁷, не связанные с юридически значимыми действиями и не влекущие за собой правовых последствий. Методами осуществления функций государства (государственной власти), как мы уже отмечали, являются императивные, диспозитивные и принудительные методы.

Народ (или нация) как субъект государственного режима следует рассматривать как политически организованную совокупность дееспособных граждан, осуществляющих власть в государстве. Вместе с тем подобное понимание народа является, с одной стороны, предельно абстрактным, так как в государственной-правовой реальности, по справедливому замечанию В. А. Четвернина, в процессе формирования и осуществления государственной власти «участвует не народ как целое, а полноправные граждане и их объединения, выражающие интересы разных частей народа»⁸⁸, с другой – универсальным, поскольку применимо к любой разновидности государственного (политического) режима⁸⁹. При этом разница состоит лишь в степени фактической реализации народом законодательно закрепленных полномочий по формированию и осуществлению государственной власти⁹⁰.

⁸⁷ На наш взгляд, классификация форм реализации функций государства на правовые и неправовые некорректна. Смысл термина «неправовой», как правило, воспринимается как «незаконный», «нелегальный» и т. п. Однако к неправовым формам реализации функций государства относят, например, сбор юридически значимой информации, прием документов, заявлений граждан и т. п. Поэтому вместо термина «неправовые» считаем необходимым использовать в данном контексте термин «организационные».

⁸⁸ Четвернин В. А. Государство: сущность, понятие, структура, функции // Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М., 2002. С. 613.

⁸⁹ Об особенностях указанных политических режимов см.: Кудрявцев Ю. А. Политические режимы: критерии классификации и основные виды // Правоведение. 2002. № 1. С. 195–2005; Кудрявцев Ю. А., Сальников М. В. Политический режим современной России (теоретико-правовой аспект): Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.

⁹⁰ В условиях тоталитарных государственных (политических) режимов народ зачастую также провозглашается источником власти и используется понятие «народовластие».

В теоретико-правовой науке выделяют три основные модели соотношения интересов государства и народа в контексте различных государственных режимов: тоталитарную, либеральную и социально-правовую.

Тоталитарная модель характеризуется полным приоритетом интересов государства над личностью. Ценность человека и всего народа в целом определяется государственной полезностью. Данная модель характеризуется командно-административной плановой экономикой.

Либеральная модель отражает сущность так называемых либерально-демократических режимов, отстаивающих ценность индивидуализма, противопоставляя его коллективистским началам в организации политической и экономической жизни. Экономическая система такого государства характеризуется как система «чистого капитализма», в которой поведение каждого ее участника мотивируется его личными, эгоистическими интересами; каждая экономическая единица стремится максимизировать свой доход на основе индивидуального принятия решений. При этом реализуется классическая либеральная концепция ограниченного государства (в политике – «ночной сторож», в экономике – «Laissez faire» (позволяет действовать))⁹¹.

Социально-правовая модель реализуется в условиях демократического социального государства и предполагает разграничение интересов гражданского общества и государства. Государство координирует интересы различных социальных групп, поддерживает социальную стабильность, обеспечивает условия для поступательного социально-политического развития. Гражданское общество обладает определенной независимостью в политической, экономической и социальной сферах общественной жизни. Экономическая система такого государства определяется как социальная рыночная экономика, характеризующаяся преобладанием коллективной формы частной собственности, активным государственным регулированием хозяйственной деятельности, развитой частной и государственной системой социального страхования и социального обеспечения.

В современных государствах, объявивших себя демократическими, как правило, законодательно закреплен принцип «народовластия», который, во-первых, реализуется через понятие народного суверенитета, предполагающего характеристику народа как основного источника власти (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ); во-вторых, раскрывается через принципы непосредственной и представительной демократии (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ); в-третьих, осуществляется путем участия народа в референдуме и свободных выборах (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ). Однако в современной политико-правовой действительности все обстоит намного сложнее. В этом смысле показательной является позиция В. А. Четвернина, который говорит, что «в действительности в плюралистической демократии источником власти является не народ (абстрактное коллективное целое), а большинство (часто относительное большинство) политически активных граждан, участвующих в формировании государственной власти и составляющих меньшинство народа»⁹². Чтобы подтвердить этот тезис, достаточно вспомнить выборы в Государственную Думу в декабре 2003 г., 2007 г., когда в них приняли участие около 50 % электората (граждан, обладающих активным избирательным правом), при этом победившую партию «Единая Россия» поддержало в 2005 г. около 36 % населения, в 2007 г. – порядка 60 %. Таким образом, партию парламентского большинства поддержали в среднем около 1/4 народа. В. А. Четвернин верно замечает, что побеждают на выборах партии, имеющие большие ресурсы влияния на избирателей. И несмотря на то, что электорат победившей партии обычно составляет меньшинство народа, правящая элита всегда утверждает, что она получила власть «от народа» или «по воле народа»⁹³. Отсюда возникают такие словосочетания, как «все-

⁹¹ См.: Козлихин И. Ю. Политология: Учеб. пособие / Под ред. Д. И. Луковской. СПб., 2002. С. 51.

⁹² Четвернин В. А. Государство: сущность, понятие, структура, функции // Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. С. 614.

⁹³ Четвернин В. А. Государство: сущность, понятие, структура, функции // Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. С. 615.

народно избранный Президент», «народная партия власти» и т. д., не носящие никакой смысловой нагрузки.

Смысл же демократии, по мнению В. А. Четвернина, проявляется не в том, что народ провозглашается источником власти, не в том, что народ осуществляет свою власть через государственные органы, а в том, что «все полноправные граждане формально в равной мере допускаются к формированию высших органов государственной власти и тем самым – к формированию государственной воли»⁹⁴.

Модель государственного (политического) режима, в котором различные конкурирующие группы граждан участвуют в формировании и осуществлении государственной власти, называется «полиархией». Данный термин происходит от греческих слов «много» и «правление» и обозначает «власть многих» в отличие от монархии (власти одного) и олигархии и аристократии (власти немногих). Этот термин употреблялся довольно редко, но был возвращен в 1953 г. Р. Далем в научный обиход для обозначения им современной представительной демократии со всеобщим избирательным правом⁹⁵.

Суть концепции состоит в том, что демократический процесс выработки решений происходит во взаимодействии демократическим образом выбранных элит и политических лидеров, а за народом остаются общие контрольные функции. Однако это не ведет к игнорированию интересов человека. Свобода ассоциаций позволяет гражданам объединяться в политические партии и заинтересованные группы для отстаивания своих интересов и выбирать лидеров, способных делать это наиболее эффективно и с меньшими затратами времени и средств, чем их приходилось на каждого гражданина в отдельности. Политика при этом представляет процесс конкуренции, переговоров, компромиссов, соглашений между элитами⁹⁶.

Применительно к современной России государство и народ взаимодействуют между собой в рамках политического режима переходного типа, в котором сочетаются демократические и недемократические методы управления обществом. При этом нормы ст. 3 Конституции РФ, закрепляющие принцип «народовластия» (народного суверенитета), с юридической точки зрения являются фикцией, так как в современном демократическом государстве управление осуществляется не народом, а от имени народа, поскольку народ не столько сам осуществляет верховную власть, сколько участвует в ее формировании и осуществлении⁹⁷.

⁹⁴ Четвернин В. А. Государство: сущность, понятие, структура, функции // Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. С. 615.

⁹⁵ См. об этом: Даль Р. О демократии. М., 2000. С. 90.

⁹⁶ См.: Козлихин И. Ю. Право и политика. СПб., 1996. С. 161.

⁹⁷ См. об этом: Четвернин В. А. Указ. соч. С. 614–617.

§ 5. Проблемы типологии государственных (политических) режимов: виды и критерии

Вопросы классификации государственных (политических) режимов неоднозначны и являются объектом длительной дискуссии среди ученых. Отчасти это можно объяснить тем, что на ту или иную разновидность государственного режима оказывает влияние множество различных факторов: сущность и форма государства, характер законодательства, фактические полномочия государственных органов и юридические формы их деятельности, соотношение общественно-политических сил, состояние экономики; исторические традиции страны и в какой-то мере международная обстановка⁹⁸. Многообразие существующих подходов объясняется также различными взглядами ученых на проблему соотношения категорий государственного и политического режимов.

На разных исторических этапах развития государства формировались различные государственные (политические) режимы. В конкретных государствах одного и того же времени они неодинаковы. Так, с учетом исторической ретроспективы А. Б. Венгеров различает деспотический, тиранический, тоталитарный и авторитарный режимы. Разновидностями тоталитаризма он считает режим «культы личности» и фашистский режим⁹⁹.

Государственные (политические) режимы можно классифицировать по различным основаниям. В марксистском государствоведении было принято выделять в современных условиях режим социалистической демократии, режимы буржуазной демократии и буржуазного (буржуазно-политического) авторитаризма. В советской литературе выделяли также революционно-демократический режим (в странах социалистической ориентации)¹⁰⁰ в двух его вариантах: национально-демократическом и народно-демократическом; полуфеодально-теократический режим (например, в группе так называемых «нефтяных монархий»); буржуазно-либеральный (в некоторых странах Азии, Северной Африки, Латинской Америки, где капиталистическое развитие достигло среднего уровня); про буржуазно-либеральный в отсталых странах капиталистической ориентации в Тропической Африке и Океании¹⁰¹.

Более детальным, хотя, как правило, не учитывающим социальную сторону режимов, были классификации в западной науке. В ней различались однопартийные, многопартийные, военные и гражданские режимы, для некоторых видов режима использовались особые оценки (например, говорилось о президентализме в Латинской Америке)¹⁰².

В современной западной юридической науке подход к критериям, лежащим в основе классификации государственных (политических) режимов, отличается разнообразием при принципиальной схожести исходных точек зрения. В качестве таких критериев используются способы осуществления народом своего суверенитета (непосредственно, через представителей), порядок образования и функционирования государственных органов (выборы, назначение и др.). Часто в качестве определяющего критерия выступает организация партий, под которой понимаются их взаимоотношения с другими элементами политической системы (прежде всего с государством) и их внутренняя организация (взаимоотношения представителей одной партии в парламенте). Критерием является также «политическое поведение», оценка которого определяет различие между формально и фактически демократическим режимом. Многие западные авторы при классификации политических режимов исходят из

⁹⁸ См.: Теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 312–313.

⁹⁹ См.: Теория государства и права / Отв. ред. А. Б. Венгеров. М., 1994. С. 28–38.

¹⁰⁰ См.: Государство социалистической ориентации. М., 1975.

¹⁰¹ См. об этом: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государствоведения. С. 168.

¹⁰² См.: Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государствоведения. С. 59.

уровня социально-экономического развития страны. Антидемократические режимы они объясняют отсталыми социально-экономическими условиями, отсутствием демократических навыков и традиций. «Плюралистическая демократия, – отмечает М. Дюверже, – соответствует высокому уровню индустриализации, авторитаризм – экономической отсталости»¹⁰³

¹⁰³ *Duverger M. Institutes Politiques et Droit Constitutionnel. Paris, 1970. P. 32.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.